

30xap0821

Порядок чтения книг Вселенной Упорядоченного. Буква «о» в скобках означает отступление от основного сюжета: события идут либо параллельно с основным сюжетом, либо до основного сюжета.

- Гибель Богов
- Воин великой тьмы (о)
- Земля без радости (о)
- Тысяча лет Хрофта (о)
- Алмазный Меч, Деревянный Меч
- Рождение мага
- Эльфийская стража (о)
- Дочь некроманта (о)
- Странствия мага
- Вернуть посох (о)
- Одиночество мага
- Война мага
- Война ангелов (о)
- Память пламени
- Удерживая небо
- Пепел Асгарда
- Асгард возрожденный
- Хедин, враг мой
- Прошедшая вечность
- Орел и Дракон
- Восстание безумных богов. Северная Ведьма (о)
- Душа Бога. Том 1
- Душа Бога. Том 2
(именно эта книга и завершает основную историю Упорядоченного)
- Когда мир изменился

ВСЕЛЕННАЯ УПОРЯДОЧЕННОГО
Цикл «Кольцо Тьмы». Книга II

НИК ПЕРУМОВ

ЧЕРНОЕ
КОПЬЕ

Иллюстрации Сергея Захарова

Ростов-на-Дону

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445
КТК 650
П27

Перумов, Ник.
П27 Черное копьё / Ник Перумов. — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 592 с. :
ил. — (Вселенная Упорядоченного. Кольцо Тьмы).

ISBN 978-5-222-36613-4

Армии темного властелина Олмера, вождя воинственных восточных племен, идут к стенам Серой Гавани, и мир снова оказывается на краю гибели. Магическая сила, которая избрала Короля-без-Королевства своим орудием, хранит и оберегает его. Трём друзьям – хоббиту Фолко и гномам Торину и Малышу, – а также примкнувшим к ним эльфам предстоит не-легкая битва.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445

ISBN 978-5-222-36613-4

- © Ник Перумов, 2023
- © Сергей Захаров, иллюстрации, 2023
- © Олег Щербаков, иллюстрация
на обложке, 2023
- © Оформление: ООО «Феникс», 2023
- © В оформлении книги
использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

Дрогнет Запад и дрогнет Восток —
Сила, Сила в Руке.
Девять Звезд — Синий Цветок,
Синий Цветок на Клинке.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I. ЗА КАРН-ДУМОМ

Жирный черный дым медленно поднимался из долины и едва достигал вершин окружавших долину холмов, как упорно дувший уже третий день жесткий северо-восточный ветер рвал его клубы в мелкие клочья. Однако стоило ветру ослабить свой напор хотя бы на миг, как дымный столб тотчас добирался до низких серых туч, затягивавших все небо; и был он настолько плотен, что вобравшие его в себя тучи постепенно меняли цвет, становясь словно вываленными в жидкой осенней грязи. Но ветер не затихал, после минутной передышки он принимался дуть еще с большей силой, и тогда у Фолко начинали стучать зубы.

Друзья сидели у небольшого костра, разложенного среди обросших зелено-голубоватым мхом серых плоских камней, поставленных стоймя какой-то исполинской рукой; в их острых краях злобно и тонко выл ветер, точно голодный июньский комар. Расседланные пони понуро бродили по каменистому склону, разыскивая редкие пучки желтоватой пожухлой травы. Малыш зябко кутался в плащ и жалобно хлюпал носом, угрюмый Торин уже в сотый раз проводил правильным камнем по лезвию своего

блестящего топора, и без того никогда не знавшего даже малейшего следа ржавчины, хоббит подбрасывал хворост в костер да от нечего делать провозжал взглядом неторопливо ползущие вверх черные космы.

Шел ноябрь, осень уступала место предзимью; здесь, на севере, в дне пути от Ангмарских гор, уже вовсю гуляли холодные ветры. Северо-восточные были хоть и студенее, но суше, а вот когда налетал северо-западный, то уже не помогали никакие костры. Ледяной липкий холод пробирался в мельчайшие щелочки, и хоббит никак не мог согреться. Уныло гнулись давным-давно облетевшие местные березки, чахлые, слабосильные, их тонкие черные ветви словно в отчаянном усилии цеплялись за что-то невидимое — может, за уходящее теплое время?

Фолко помешал булькавшее в котелке варево. Давно уже он забыл те времена, когда в столовую Бренди-холла медленно и торжественно вносились голубая супница, испускающая сладостные ароматы, и тетушка большим серебряным половником разливала горячую дымящуюся жидкость по фаянсовым тарелкам, не жалея ни мяса, ни овощей со дна... Фолко усмехнулся. Теперь он привык мешать в котелке наспех обструганной веткой — такой же, какая была и сейчас у него в руках.

Их походная пища — суп не суп, каша не каша, жаркое не жаркое — все вместе! — собственное изобретение хоббита, необычайно простое, быстрое и сытное — еще не поспела, и он вновь отвернулся от костерка, лениво следя за копошащимися в долине воинами, что суетились возле пожарища. Арнорские дружинники дожигали там остатки мрачного ангмарского острога; левее, на господствующей высоте, вперемешку с людьми мелькали низкие коренастые фигурки гномов — по приказу наместника там сооружали каменную дозорную башню для сторожевого поста.

— Долго мы еще тут гнить будем?! — не выдержал Малыш, шумно шмыгая носом. — Где этот Рогводд?! Где обещанный припас?! Каждый час дорог!

Фолко досадливо поморщился, Торин в сердцах сплюнул. Они прошли с войском наместника и охочими гномами (жадных до драки тангаров набралось больше восемнадцати сотен) через весь Ангмар, стараясь напасть на след остатков воинства Олмера, ускользавших, точно стремительная болотная гадюка. Когда передовые отряды дружинников подошли к рубежу Ангмара, то вместо стрел и копий северных удалцов их встретили седобородые старейшины, жалобно рыдавшие и молившие о пощаде женщины да визжащие от страха дети, а отдельно от них к лагерю наместника стали стекаться ангмарские мужчины — крепкие, кряжистые,

чернобородые, совсем не злобные и не страшные; низко кланяясь победителям, старейшины в один голос уверяли, что у них и в мыслях не было воевать с Великим королевством; напали на Арнор изгои, проходимцы, люди без роду и племени; и отвечать за них Ангмар не может.

— Ты видишь, о могучий, никто из наших мужчин не ходил к Форносту, — глядя снизу вверх в невозмутимое и непроницаемое лицо наместника, говорили они. — Вот они все перед тобой, и, хотя на нас нет никакой вины, мы молим: укажи, чем нам заслужить прощение?

Хоббит скривился и тряхнул головой, вспоминая эту сцену, за которой затаив дыхание следило все войско. Примет наместник настойчиво предлагаемый ему мир — и у них появляется шанс настигнуть уцелевших зачинщиков еще в Ангмаре, нет — придется выковыривать этих упрямцев из их горных укρυвищ, и кто знает, сколько понадобится положить на это жизней?

Наместник принял мир. Он наложил дань на Ангмар, обязал старейшин выдать заложников, сложить оружие: мечи, секиры, брони, шлемы, особенно — арбалеты, оставляя лишь луки для защиты стад от волков; а также выделить отряды для постройки наблюдательных постов на перевалах Ангмарских гор. Потребовал он и поимки скрывшихся бунтовщиков, но старейшины лишь еще ниже гнули такие жесткие, не умеющие кланяться спины и твердили одно: мол, все дерзкие налетчики, не задерживаясь, прошли через Ангмар к перевалу, искать их нужно за Карн-Думом. Разослав отряды по главным селениям Ангмара, наместник с отборной дружиной и гномами бросились в погоню за беглецами по едва заметным следам на узких горных тропах. Преследовать их оказалось куда как нелегко — случались и обвалы, и невесь откуда взявшиеся стрелы находили неудачливого арнорца, беспечно снявшего шлем; вдобавок Олмер, увводя своих в неведомые пространства за Гундабад, разделил войско на десятки мелких отрядов, шедших разными дорогами. Мало чего удавалось добиться и от местных жителей — несмотря на изъявления покорности, в каждой деревне победителей встречали злобные, ненавидящие взгляды, что бросали исподтишка им вслед поднявшиеся с колен ангмарцы. И если бы не опыт искусных следопытов, таких как Рогволд, им никогда было бы не разыскать след исчезнувших конных сотен Олмера. Его пехота была большей частью перебита в первом же бою, вырваться из смертельных объятий хирда удалось немногим; уцелевшие же почти все либо попали в плен, либо разбежались кто куда, кроме орков. Эти, оставив на поле битвы почти три четверти своих, не бросили Олмера, и

на редких попадавшихся преследователям стоянках встречались то грубый, окованный железом орочий башмак, то тяжелый расколотый щит с едва различимой Белой Рукой; а однажды передовой дозор притащил в лагерь мертвого орка — по всей видимости, раненного и добитого своими же. Обнаружили себя и хазги. Несколько раз их толстенные, не знающие промаха стрелы выбивали из седел арнорских дружинников; видели и их самих, отходивших последними.

Ангмар лежал позади. Изъявившая покорность, но покорившаяся ли страна? Сердце подсказывало хоббиту, что с этим народом еще будет много хлопот; такого же мнения были и его друзья. Олмер исчез — скрылся за затянутым низкими снеговыми облаками перевалом; и наместник объявил войску, что они поворачивают назад.

— Мы не можем бесконечно блуждать в заснеженных бесплодных землях, — говорил он. — А если смутьяны и решились сунуться туда — что ж, их ожидает скорая гибель от голода и стужи. А обратно в Ангмар их не пропустит остающаяся тут дружина. Порубежники Беорнинггов тоже предупреждены — враг не пройдет и там.

Люди и гномы приветствовали его слова громкими одобрительными возгласами. Помалкивали лишь те, кому выпало зимовать здесь до прихода подмены; гномы же намеревались заглянуть в свои старые поселения у северного окончания Туманных гор и тоже не хотели воевать дальше. Их повел молодой и горячий Хедин, сын Хорта. Фолко же, Торину и Малышу ничего не оставалось, как идти дальше. Не решившись, однако, раскрыть кому бы то ни было цель своего путешествия, они сказали Рогволду, что не собираются возвращаться в Арнор, а попытают счастья на Востоке, в Эреборе, где Дори собирает для похода в Морию всех смелых тангаров. Опечаленный сотник стал было возражать, но Торин лишь отрицательно качал головой в ответ на все его увещевания да просил об одном — по старой дружбе помочь с припасами и теплой одеждой на дорогу. Тот обещал, и вот друзья сидели неподалеку от ведущей к перевалу дороги, время от времени поглядывая на смутно чернеющие, совсем близкие громады гор. За серым гребнем лежало ущелье, заросшее угрюмым еловым бором; там, от старой ангмарской заставы, начиналась дорога к перевалу. Передовые дозоры Арнора вернулись несколько часов назад — след врага терялся за горными кручами.

Завороженно глядя на огонь, хоббит погрузился в странное оцепенение. Где-то вокруг него шумел ветер и двигались живые существа, где-то далеко позади, в невообразимой дали расстояний и времен остался его дом и

его семья, впереди была неизвестность, а сам он застыл между прошлым и будущим, не решаясь соскользнуть ни вперед, ни назад. И как хорошо, что не нужно никуда двигаться — пока. Все еще в твоей власти, ты все еще волен изменить — ничто не дает такого ощущения, как застыть на миг перед расходящимися путями и знать, что ты свободен в выборе...

Позади него послышалось цоканье копыт; по склону поднимался Рогволд, ведя в поводу трех вьючных лошадей. Старый сотник брел, уныло опустив голову.

— Наконец-то! — с облегчением вздохнул Торин, вставая. — Давай, Малыш, перекладывай на пони... Фолко, не стой столбом! Помогай!

Вскоре все было готово. Подтянут последний ремень на тюке, проверена последняя подкова; пора было прощаться.

— Дайте мне поговорить с Фолко наедине, — неожиданно дрогнувшим голосом обратился к гномам Рогволд.

Малыш удивленно вскинул было брови, но Торин, бросив на хоббита быстрый понимающий взгляд, дернул гнома за руку и отвел в сторону. Сотник и Фолко остались одни.

— Мы снова расстанемся, Фолко, — тихо заговорил арнорец. — И я вновь не понимаю тебя. Разве ты гном, чтобы связывать свою судьбу с судьбой этого подземного народа? У них свои пути, а у нас, живущих на земле, — свои. Что тебе делать в этом Эреборе? Идти отвоевывать Морию? Что тебе в ней? Мне страшно за тебя, малыш. Первый раз все обошлось, но обойдется ли во второй? Нет, погоди, не перебивай. Ты хоть и вырос за эти месяцы, но в хирд тебя все равно не возьмут! Ну что, что ты там будешь делать?.. Впрочем... — Голос сотника неожиданно отвердел. — Давай уж напрямую! Чего вам хитрить со мной? Думаешь, я не понял, с кем вы решили потягаться? Изловить самого Олмера, так, не иначе?!

Сперва Фолко опешил, но Рогволд смотрел прямо и пронзительно, и солгать было уже нельзя.

— Да, мы идем за ним. — И с языка само собой сорвалось: — Пойдем с нами?

Бывший сотник печально усмехнулся.

— Об этом чуть позже... Подумай еще раз, хоббит, на что ты идешь? У тебя впереди — снежная пустыня. Никто из вас не ходил раньше по северным скатам Серых гор, никто не знает тамошних путей! На что вы надеетесь?! Рискуя своей жизнью, ты не имеешь права забывать о тех, кого оставляешь по эту сторону Гремящих морей, о тех, кто любит и ждет тебя.

— К чему это, Рогволд? — тихо начал хоббит, глядя на сошедшиеся в каком-то гневно-страдальческом изломе брови сотника и чувствуя, что в груди поднимается смутная пряная волна, поглощающая страх и неуверенность. — Это же враг, Рогволд, враг всему, что мы любим и чему верны. Сердце подсказывает мне, что он не успокоится. Наместник поворачивает назад, но мы не в силах. Нам не будет ни сна, ни покоя, пока по Средиземью бродит именующий себя Олмером. Он сумел уйти, и не нашлось никого, кто дерзнул бы преследовать его за пределами обитаемых областей. Что ж, мы берем это на себя. Хоббиты когда-то прорвались в самое сердце цитадели Тьмы, несмотря на все преграды и страхи, — почему же я, прямой потомок одного из знаменитой четверки, должен повернуть назад, раз судьба распорядилась по-своему и я оказался втянутым в это дело?!

Хоббит стоял, сжав кулаки, его щеки пылали; незаметно к спорящим вновь подошли гномы. Рогволд с тяжким вздохом наклонил голову, и губы его сжались в узкую бледную полосу.

— Наверное, вы правы, — глухо заговорил он после минутного молчания. — Да, наш мир меняется прямо на глазах. — Он невесело усмехнулся. — У нас в Арноре бытует поверье, что страна будет стоять незыблемо, доколе из своего добровольного уединения не выйдут хоббиты. Кто знает — не к тому ли идет дело?

— К чему эти красивые слова, Рогволд, — поморщился Торин. — Ты хочешь знать правду? Изволь. Мы действительно хотим настигнуть Олмера и пусть даже полечь там, но покончить с ним. Хочешь, будь с нами! Или ты считаешь, он не опасен и гоняться за ним — лишь блажь возомнившего о себе хоббита да двух обленившихся гномов?

— Никогда не говорил ничего подобного! — сверкнул глазами Рогволд. — И я повторю вам: Олмер опасен, необычайно опасен, опаснее всего, с чем или с кем сталкивалось королевство за три века после Победы... Как ловко он сумел превратить свое поражение почти в победу! Пусть погибла пехота — зато уцелели лучшие конники. Но уцелевшие ратники запомнят и, главное, расскажут другим, — Рогволд даже подался вперед в напряжении, — расскажут другим о благородстве Вождя, не бросившего их на произвол судьбы! Как ловко он сумел убраться из Ангмара, отведя гнев наместника от тех, кто кормил и снаряжал его войско! Как ловко скрылся, оставив по себе и в Ангмаре добрую память — не поссорившись со здешними старейшинами. Не говоря уж о том, что он сумел сделать, объединив всех, кто только мог держать оружие и у кого были хоть какие-то причины и основания сказать себе: «Арнор обидел

меня, или мой род, или моих друзей. Я пойду не грабить, а мстить!» Грабителей остановить было бы гораздо легче! Олмер очень, очень опасен, и идти за ним — безумие!

— Это почему? — жестко спросил Торин, сжимая губы.

— Дозоры донесли, что конница Олмера стремительно уходит на север, — не опуская глаз под взыскующим взглядом гнома, отвечал старый сотник. — Я не знаю, на что он рассчитывает, как намеревается выжить и прокормиться эту зиму за Карн-Думом. Мы закроем перевалы наглухо, обратно ему будет не сунуться. Полагаю, он прекрасно понимает это. А раз так, то у него не остается ничего другого, как изо всех сил, не жалея ни людей, ни коней, пробиваться к Эребору, где он может найти пропитание для воинов и корм для лошадей.

Через Серые горы ему не перебраться — я сам когда-то хаживал вдоль них и знаю, что говорю. Они отрезали Олмера от населенных мест, и ему нужно как можно скорее проскочить снежную пустыню, что лежит за ними. Я говорил, кое-кто там все-таки живет, но на сотни лиг пути от Гундабада до самого восточного края хребта вы насчитаете не больше сотни домов.

— А разве он не может прорваться в Приречные земли через Гундабадский мост? — озабоченно спросил Торин.

— Не думаю, — покачал головой Рогволд. — Беорнинги слишком тесно повязаны с королевством, чтобы в открытую пропустить через свои владения его врага, о котором они уже получили извещение. А если Олмер вздумает схватиться с ними, его ждет еще более быстрая смерть. Гундабадский мост, который держат Беорнинги, непреодолим для любого врага. Ты бывал там?

— Только слышал, — признался гном.

— Тогда я расскажу, чтобы вы знали о нем больше. Дорога от Карн-Дума поднимается там высоко в горы, идя узким ущельем с отвесными склонами, вскарабкаться по которым смогут лишь самые ловкие из людей. Ущелье обрывается у громадной пропасти, отделяющей Гундабад от Туманных гор. Глубина ее — пол-лиги, и, когда стоишь на мосту, дна не видно. Внизу течет холодный горный поток, берущий начало на ледниках Гундабада. От снежных равнин, что лежат к северу от Серых гор, эту пропасть отгораживают неприступные скалы, преодолеть которые и попасть в каньон с его северного конца еще никому не удавалось. Через эту пропасть переброшен узкий — в ряд по нему могут идти не больше пяти человек — и длинный, около лиги, мост. На другом конце его — крепость. Ее бастионы

охватывают мост с обеих сторон — последние триста шагов по нему не пройдешь иначе как под градом стрел и камней. К тому же самая последняя часть моста сделана подъемной... Нет, если только Беорнинги не пропустят его сами, Олмер не прорвется там, а если он подкупит их... Что ж, им придется возвратить взятое, и тамошним правителям это прекрасно известно. Нет, Олмеру не пройти в Приречье.

— А может, у него там укывище на севере? — предположил Торин.

— Может, но что ему в нем? Ему нужно зализывать раны, подтягивать подкрепления — начав войну, из нее так просто не выйдешь, а разве это сделаешь в бесплодной снежной пустыне? Ангмар многих не прокормит... Да и опасно оставаться так близко от наших постов. Нет, я бы на месте Олмера, не теряя ни дня, уходил бы на восток.

— А он точно нигде не сможет перемахнуть Серые горы? — забеспокоился хоббит. — При его-то ловкости — вдруг да найдет тропку?

— Нет тропок в Серых горах, — покачал головой сотник. — И он не перейдет их, если, — он метнул косой взгляд на Торина, — если его не пропустят тамошние гномы. Не в обиду вам будет сказано, согласитесь, встречаются и среди ваших старейшин такие, что могут позариться на золото и самоцветы. А этого добра он из Форноста вывез немало.

— Не пропустят, — отрезал Торин, зло блеснув темными глазами, — не пропустят! Потому что уже знают, что нельзя.

— Знают? — разинул рот Фолко. — Откуда?

— Мы послали им весть... с Рудным Эхом, — нехотя бросил гном.

— Ого! — изумился Рогволд. — Давненько я хотел расспросить кого-нибудь из гномов, кто сведущ в этом, — надоело довольствоваться сказками. Что это такое? Я знал, что между гномьими королевствами Средиземья существует какая-то связь.

— Я не могу ничего сказать вам, друзья, — виновато развел руками Торин, а Малыш смущенно потупился. — Мы нарушим страшную клятву, данную именем... Нет, не спрашивайте меня больше!

— Хорошо, но ответь мне другое, — медленно произнес Рогволд. — Почему же вы тогда не устроили так, чтобы ваши собратья встретили этого Олмера и покончили с ним? Почему вы даете ему возможность ускользнуть, когда все могли бы решить несколько слов?!

Брови сотника гневно сошлись, голос стал сухим и жестким. Однако ни Малыш, ни Торин не моргнули и глазом.

— Разве королевство потомков Дьюрина в Серых горах стало данником и вассалом Арнора?! — медленно закипая, напыщенно начал было Малыш, однако Торин остановил его.

— Что могут в поле одни гномы против летучей конницы? — с легким укором ответил он сотнику. — Странно, что ты говоришь об этом!

— Да им не нужно было бы выходить в поле! Впустили бы этих разбойников к себе в пещеры и передавили бы, как крыс! — Рогволд рубанул рукой воздух. — Чего уж тут церемониться!

Торин покраснел, Малыш насупился, однако они вновь сдержали себя.

— Мои соплеменники не пойдут на такое! — гордо отрезал Торин.

— Такое! Что тут «такого-то»? — горько передразнил его сотник. — Враг есть враг, и поступать с ним нужно соответственно. Раздавить гадину! Не ждать, пока она отрастит себе новые щупальца взамен отсеченных.

— У нас, у гномов, не так, — тихо, но непреклонно ответил Торин.

Наступило неловкое молчание. Его нарушил Рогволд; старый сотник смущенно покряхтел, провел рукавом по подбородку и заговорил снова, мягче и без металлических ноток:

— Ну не пропустят так и не пропустят. Но тогда я не вижу, какой вам толк пытаться настигнуть опытного воина, у которого вдобавок на счету каждый день. Легко догадаться, что вы увидите на месте тех починков, что стоят там сейчас...

— А что? — жадно спросил хоббит, не сразу заметив потемневший взгляд Торина.

— Пепелище, вот что! — резко бросил Рогволд. — Люди Олмера выметут все подчистую, и в первую очередь — зерно и сено. Если у них в пути падут кони — считайте, им всем конец. Да... Но, так или иначе, вам придется идти через не только заснеженную, но и разграбленную пустыню. Припасами же на весь долгий путь от Гундабада до Эребора не запастись. Поэтому мой вам совет: не теряя времени, ступайте к Одинокой горе, но через земли Беорнингов, по хорошим и устроенным путям. Ручаюсь, вы опередите Олмера и перехватите его возле Озерного Города.

— А наместник разве не отправил гонцов в Приозерное королевство с просьбой задержать ангмарское воинство? — с самым невинным видом спросил Малыш.

— Не знаю, — помрачнел Рогволд. — Не могу ничего говорить об этом — как и ты, Торин, не властен раскрыть мне секрет своего Рудного Эха.

— Не можешь — не говори, — спокойно отозвался Торин. — Скажи лучше, не отправишься ли ты с нами? Дело, достойное такого опытного воина и следопыта, как ты. Нам будет очень не хватать твоей помощи!

Рогволд не выдержал пристального взгляда гнома и опустил голову.

— Нет, я не могу идти с вами, — с усилием выговорил он. — Подумайте сами, сколько дел будет здесь! Нужно блюсти границу, готовить новое войско, нам придется создать части конных лучников, способных противостоять подвижным арбалетчикам Олмера, придется следить за всем мало-мальски подозрительным в Эриадоре, Энедвэйте и Минхириате, чтобы не пропустить новый набег. А еще нужно управиться с Морским народом, усмирить вместе с Роханом вновь зашевелившийся Дунланд... и так далее. Наместник вновь призвал меня к себе на службу, и я обязан остаться. Кстати, я бы на вашем месте не очень-то трепал языком, даже среди надежных друзей. И поостерегитесь обращаться к наместнику! У меня подозрение, что у Олмера есть уши в столице. Вам лучше уйти так, как вы и решили, — тайно и немедленно! На ваших плечах, быть может, лежит главный долг...

При этих словах у Фолко вырвался горький вздох. Теми же словами напутствовал мудрый Элронд отправлявшихся из Ривенделла Хранителей; какой насмешкой звучали они сейчас! Тогда хоббиты уходили, неся с собой Рок Средиземья, после Великого Совета, получив наказания и наставления от столпов Светлых Сил; и мудрость могущественнейшего из этих столпов, Гэндальфа Серого, была вместе с ними почти всегда. А здесь вместо могучего Арагорна, сына Арахорна, потомка Исидура, будущего Великого короля, старый, уставший от жизни арнорец, простой воин, рожденный обычной женщиной; вместо дружной четверки — один хоббит, хоть и подросток и в мифрильной броне; гномов, правда, двое — да разве в числе дело? За судьбой отряда Хранителей с трепетом следили все Посвященные; если же сгинут они, слезу прольет, быть может, один лишь Рогволд...

Порыв холодного ветра ворвался под их плащи, и хоббит, с унынием глядя на покрытые снежными шапками горы, вновь ощутил в себе уже знакомое раздвоение — одна его часть, там, где жили предания о доблести и чести предков, сурово говорила: «Не обманывай себя; война окончится не скоро, и доживешь ли ты до конца ее?»; другая же, сохранившая не истребленные никакими странствиями и лишениями воспоминания о горячем супе, золотистом жарком и ароматном пудинге, постоянно пыталась найти повод, чтобы хоть как-то избежать трудов и опасностей. Вот

и сейчас эта его половина задала Рогволду робкий, почти безнадежный вопрос, тем более нелепый, что пятью минутами ранее им же утверждалось совсем иное.

— А почему ты так твердо веришь, что Олмер появится снова?

— Я? Твердо верю? — Рогволд усмехнулся. — Ни во что теперь не верю. Конечно, лучше всего было бы, чтобы он сгинул где-нибудь в Прирунье... Может же так случиться, правда? Но готовиться все равно надо к худшему — что он вернется и что его силы возрастут многократно.

Наступило молчание. Торин хмурил брови, Фолко понуро ковырял в углях потухающего костра, и лишь Малыш смотрел спокойно и бестрепетно, как будто его ничуть не пугало будущее. Тягостную тишину первым вновь не выдержал арнорец. Рогволд стал говорить о дороге к перевалу, о пути через долину Андуйна; называл приметные места, удобные стоянки; после чувствительного толчка в бок хоббит очнулся и стал поспешно делать записи.

Фигура Рогволда, замершего с поднятой в прощальном привете рукой, скрылась за обступившими путников сумрачными древними елями. Фолко рукавом отер неожиданно набежавшие слезы. Сотник более не пытался удержать его; но в его взгляде хоббит прочел невысказанную убежденность, что эта их встреча — последняя и что они расстаются навсегда. Фолко изо всех сил старался убедить себя, что все будет не так, все кончится хорошо, и сам понимал, что это лишь пустые слова. Они условились с Рогволдом, что отправят ему весточку, когда достигнут Озерного Города; старый сотник, в свою очередь, обещал написать и отправить письмо в Эребор по королевской эстафете. Хоббит записал имена надежных людей в Эсгароте, в Дэйле, в самом Минас-Тирите — ибо кто знает, куда заведет дорога? Сотник обещал как можно скорее оповестить своих друзей в Гондоре, чтобы в случае чего тревожные вести от трех путников не застали бы их врасплох. Рогволд не забыл упомянуть и загадочный дом в Аннуминасе, где хоббит наткнулся на поклоняющихся Могильникам, обещая не спускать с него глаз. И уже изрядно отъехав, хоббит вдруг вспомнил, что не предупредил сотника последить за лавкой Архара, но было уже поздно.

Глухая лесная дорога петляла меж диких скал, обросших мхом, пробиваясь через древние дремучие боры. Трое друзей медленно, но упорно продвигались на юго-восток, через угрюмый каменный хаос Эттенмоора к Туманным горам. Суровые северные леса, зажатые горными теснинами, надежно, как им казалось, скрыли их след, и они опасались лишь дикого зверя. На душе у хоббита было смутно и тягостно. Новая дорога не

принесла привычного уже облегчения от груза оставляемых позади забот, напротив — нелегкие думы и вопросы без ответов не отпускали его ни на миг. Он вспоминал слова Радагаста, сказанные магом перед расставанием: «Не знаю, откуда в Олмере из Дэйла эта сила. Не могу сказать, лишь чувствую... есть она. Да вы и сами помните. Надо узнать, что она такое! Но... Гэндальфу Серому потребовалось несколько десятков лет, чтобы понять, что же за Кольцо попало в руки Бильбо Бэггинса, а Серый тогда был в зените своего могущества...» Вглядываясь вперед, хоббит не мог увидеть их цели. Легко сказать — убейте Олмера! А если они не найдут его? Он все же не Роковая Гора — та по крайней мере не могла двигаться... А прознать, кто вообще такой этот Олмер и как он собирал свое войско, как копил силу и какой она природы, — тут впору браться за дело всему Светлому Совету!

Торин тоже ехал хмурый и озабоченный. Один Малыш был весел и бодр; не задаваясь непосильными вопросами, он легко и без споров взял на себя добрую часть дорожных хлопот. Так шли дни. Путники по-прежнему не встречали ни одной живой души. Лег и растаял первый снег; все ближе и ближе подступала зима. Все чаще и чаще хмуривший брови Торин озабоченно глядел на постепенно придвигающиеся вершины Туманных гор, что-то бормотал себе под нос и поторапливал друзей.

— Нам надо успеть перевалить горы, пока снег окончательно не закрыл перевал, — пояснил он свою тревогу.

Медленно тянулись однообразные, похожие друг на друга дни. Окружающая местность мало-помалу менялась, пронзенные скалистыми копиями леса уступали место предгорьям. Где-то далеко на юге остался таинственный Ривенделл; Фолко дорого бы дал, чтобы сделать крюк и заглянуть туда, но времени у них не было. Вдобавок в один из дней они наткнулись на следы чьей-то давнишней стоянки, и пришлось сторожить по ночам.

Однако весь десятидневный путь от границы Ангмара до начала горной тропы, ведущей через Туманные горы, они прошли без всяких происшествий.

Тропа вывела в узкое ущелье, стиснутое неприступными голыми утесами, и стала карабкаться вверх. Исчезли деревья, кусты, трава — вокруг были лишь камень да снег. Хотя запасливый Малыш и захватил с собой топливо, дрова приходилось беречь, и по ночам путники жестоко страдали от холода. Вскоре ночевать на открытом воздухе, даже в их надежной и почти непродуваемой палатке, стало невозможно, и в один из вечеров Малыш, лязгая зубами, предложил устроиться в какой-нибудь пещере,

чтобы укрыться от пронизывающего ледяного ветра. Торин с сомнением покачал головой, хоббиту тоже стало немного не по себе. Где-то в этих горах давным-давно жили орки, тут были их главные твердыни; кто знает, не остался ли здесь кто-нибудь из этого народа? У хоббита вдобавок не шла из головы описанная Бильбо история о том, как они угодили в лапы к горным оркам, беспечно устроившись на ночлег в прекрасной, сухой и, казалось, необитаемой пещере.

Повесив головы и закутавшись в плащи, друзья медленно брели по узкому ущелью, ведя в поводу упирающихся пони. Хоббит замотал себе все лицо, оставив лишь узкую щель для глаз, — так жесток и холоден был дувший им навстречу ветер.

Под вечер тропа привела друзей на совершенно открытое место, где ветер был так силен, что им никак не удавалось даже поставить палатку. Фолко же, влекомый своим неясным ощущением неведомого, ставшим по-прежнему смутной, но уверенностью, не зная покоя, стал рыскать по окрестным камням.

Вскоре его пальцы нащупали запорошенную снегом щель между двумя каменными складками. Разметав тонкий белый покров, Фолко увидел черную глубину узкого лаза, ведущего куда-то в темень, и окликнул друзей.

Нелегко было затащить испуганных пони в темную пещеру, но, кое-как справившись, гномы развели небольшой огонь и стали осматриваться. Пещера оказалась удобной и сухой, в нее даже не намело снега.

Острое чутье вело хоббита по следу необыкновенного, как охотничьего пса ведет за собой свежий след лесного зверя. Покружив по пещере, Фолко остановился возле громадного, выпирающего из стены камня. На первый взгляд он ничем не отличался от остальных; и все-таки что-то в нем было не то. Гномы тоже пошарили вокруг глыбы, однако ничего не нашли.

Смеркалось. Едва-едва тлел прогоревший костерок. Малыш и Торин, пригревшись, быстро уснули, хоббит остался на страже. Под рукой у него лежал смоляной жгут, наготове был лук и стрелы. Тишину нарушал лишь вой ветра снаружи да мерное сопение гномов. И тут Фолко почувствовал взгляд.

Чей-то невидимый взор пристально вглядывался в темноту, стараясь понять, кто или что сейчас находится перед ним. Ощувив напряженное и недоброе внимание, хоббит едва не подпрыгнул, однако смирил страх, даже, напротив, откинулся и широко зевнул. Память невольно воскресила его давнюю встречу с карликом на границе Старого леса, но сейчас он не только чувствовал этот взгляд, но мог даже точно сказать, откуда на него

смотрят и что смотрящий пока один: «Глаза не хуже, чем у кошки, — мелькнула мысль. — Как он в такой темени что-то разобрать может?!» Каждый мускул тела хоббита напрягся; пальцы сжали рукоять метательного ножа; Фолко ждал. Он боялся разбудить гномов, чтобы не спугнуть смотрящего на них; хоббит надеялся, что тот обманется сонным видом незадачливого караульщика и попытается напасть.

Неожиданно подозрительный камень на другой стороне пещеры стал бесшумно отъезжать в сторону; в щель хлынул свет многочисленных факелов, а спустя еще мгновение на них молча ринулись здоровенные плечистые орки с короткими прямыми мечами. Передний рухнул с ножом хоббита в горле, и остальные на миг замешкались; однако и этого мига хватило гномам, чтобы вскочить на ноги. Друзья спали, не снимая доспехов, и успели встретить врага, встав спина к спине. Кровавый отблеск факелов упал на обнаженное гномами оружие.

Однако орки не полезли вперед очертя голову. Прежде всего они перекрыли выход из пещеры и стали медленно обступать друзей со всех сторон, словно давая им время полюбоваться своей силой. За меченосцами Фолко заметил лучников; и едва те появились и натянули тетивы, из толпы врагов раздался властный приказ:

— Сложить оружие!

— А больше ничего не хочешь?! — в отчаянии заорал Торин, раздражаясь потоком самых черных проклятий на своем языке.

У Фолко от страха отнялись руки — только теперь он вдруг понял, что это конец, — они окружены, и как теперь отбиваться?

— погоди, почтенный, — вдруг мягко и рассудительно заговорил Малыш, бестрепетно выступая вперед, небрежно отодвинув ошеломленного Торина. — С чего это вдруг нам класть оружие? Меня его тяжесть вроде бы еще не утомила.

— Ты что, не видишь? — с насмешкой отвечал невидимый предводитель. — Ты полагаешь, мы станем тупить наши добрые мечи? У меня достаточно лучников, чтобы из тебя торчало столько же стрел, сколько волос в бороде вашего Дьюрина! Так что бросай железо и не разговаривай!

— А нельзя ли увидеть, с кем мы имеем честь беседовать? — кротко осведомился Малыш. — Неудобно как-то — говоришь, а лица не видишь...

Раздался грубый хохот, ряды орков раздвинулись, и вперед вышел их вожак в доходящей до колен кольчуге, с плоским шлемом на голове и длинным двуручным мечом, резко отличавшимся от оружия его собратьев.

Факелы осветили его довольно-таки правильное для орка лицо, и хоббит понял, что перед ним один из Сарумановых урукхаев.

— Хотя... Чем кромсать друг друга, давайте лучше побеседуем, — довольно мирно предложил он, несказанно поразив этим хоббита.

Торин же если и был удивлен, то и глазом не моргнул. Его голос, как всегда хриплый в минуту опасности, был тверд.

— Нам не о чем говорить! — Гном гордо выпрямился, держа наготове топор; лица не было видно под опущенным глухим забралом, на отполированной стали играли багровые блики факелов.

Орк прищурился, его рука в черной боевой рукавице лежала на рукояти меча.

— Мы можем принудить вас, но зачем это? — по-прежнему незлобно сказал он. — Нам нужно кое-что узнать от вас. Выхода у почтенных гномов нет. Так почему бы нам не поговорить о том о сем и спокойно разойтись?

Раздался громкий ропот в толпе стоявших за спиной предводителя орков; заскрежетало оружие.

— Тихо! — прикрикнул на своих вожак. — Нам нечего делить — по крайней мере сейчас, — продолжал он, поворачиваясь к гномам и хоббиту. — Еще раз спрашиваю: будете говорить?

Странное чувство охватило хоббита. Свирепая и нерассуждающая ненависть, переполнявшая Торина, стала захватывать и обычно безмятежного Малыша; она же парализовала волю хоббита, и у него не осталось сил удержать друга, когда тот в ответ кинул оркам в лицо самые черные оскорбления, на какие был только способен гном, чьи предки рубились с орками уже без малого четыре тысячи лет.

Ответом ему был неистовый рев разъяренных врагов. Прежде чем вожак успел остановить своих, коротко звякнули несколько спущенных тетив, и стрелы высекли быстрые искры на мифрильной броне друзей, бессильно отскакивая от нее и валясь на пол. Взметнулся и упал топор Торина. И с не меньшей быстротой и ловкостью навстречу ему вынесся меч предводителя орков. Железо звучно ударило в железо, противники сшиблись и разошлись, но хоббит успел заметить глубокую зазубрину на мече орка, оставленную выкованным в Горне Дьюрина топором гнома.

Вновь взвизгнули стрелы, выпущенные в безнадежных попытках поразить Торина. Его топор теперь зловеще свистел, рассекая воздух; оружие крутилось вокруг гнома с такой быстротой, что хоббит мог различить лишь быстрые взлески алого огня, вспыхивающие изредка на стали.

Орк не делал попыток напасть. Он стоял, чуть сгорбившись и выставив вперед свой длинный меч. За его спиной толпились приумолкшие лучники, переставшие даром тратить стрелы. Мгновение — и гном делает незаметный, но удивительно быстрый шаг, молниеносно оказавшись возле предводителя. Взмывает высеребренный топор; удар неотразим, но слух хоббита вновь терзает скрежет столкнувшегося оружия; и Торин вновь отступает. Орк не двигается.

Казалось, Торин растерялся. На краткий миг он задержал свою руку, неостановимо вращавшую топор, и этим тотчас воспользовался предводитель орков. Фолко и съежиться не успел, как огромный меч, проскользнув под рванувшимся на защиту топором, обрушился на гнома, метя в самое уязвимое место — в шею Торина.

Но тот оказался не слабее своего противника. Всего на четверть шага сдвинулся гном, но и этого хватило, чтобы удар орка прошел мимо. Не теряя ни секунды, Торин ответил на удар ударом, но вновь тщетно.

Противники остановились. Орк первым опустил меч.

— Ты даже не знаешь, о чем мы хотели тебя спросить, а уже лезешь драться, — с укором сказал он. — Не горячись! Даже если ты осилишь меня, из ущелья вам не уйти — сейчас ночь. Поэтому умерь свой гнев, потомок Дьюрина! Ты идешь снизу, нам нужны вести. Что происходит там? Что за война была у Ангмара с Арнором, почему воюют между собой Белокожие? Ты скажешь нам это — или умрешь. Твоя броня хороша, спору нет, но нет такой брони, чтобы устояла перед мечом!

Торин хранил молчание, однако вперед неожиданно вышел Малыш. Кратко, но точно он стал отвечать на вопросы. Торин дернулся было, однако хоббит вцепился ему в локоть. Даже в темной прорези шлема можно было видеть разъяренный блеск глаз Торина.

— Ангмар разбит, — надменно подбоченясь, говорил тем временем Малыш. — Его воинство рассеяно. Те, кто не сдался, уничтожены. Что вы хотите знать еще?

— Где тот, что водил Ангмаром? — тихо спросил вожак.

— Вяжет клубки тьмы в Унголианте! — зло рассмеялся Малыш, и Фолко заметил, как поникли плечи орка и в гримасе страдания искривился рот.

— Что с нашими братьями, которые пошли к Форносту?

— Стали пищей воронам на поле брани! Что еще?

Вожак поднял опущенную было голову.

— Я задам тебе вопрос, который задавал уже многим и из нашего племени, и из других народов. Кто такой Белая Рука? Тот, которому повиновались наши предки? Только самые древние наши старики сохранили какие-то смутные предания о тех днях. Мы сидим в этих пещерах уже очень-очень долго, мы не знаем, где остальные колена нашего рода.

Малыш обернулся, глядя на хоббита, и тот вышел вперед.

— Белая Рука — это прозвище великого мага по имени Саруман Белый... — начал он, и орки тотчас обратились в слух, позабыв обо всем.

Его рассказ длился долго. Наконец, охрипнув, Фолко умолк.

Некоторое время в пещере царила тишина. Потом предводитель орков неожиданно поклонился хоббиту и сделал знак остальным. Погромыхая железом, орки стали один за другим скрываться в темном провале прохода. Вожак задержался.

— Вот и все, а ты дрался, — сказал он Торину. — Вы можете оставаться здесь сколько угодно, вас никто не тронет. Мы живем сейчас сами по себе, и, может, даже к лучшему, что новый хозяин сгинул...

Последние слова он произнес уже почти про себя, поворачиваясь спиной к друзьям. Каменная дверь бесшумно закрылась за ним. Несколько минут прошло в оцепенелом молчании, а потом Торин принялся суматошно кидать на спины пони поклажу.

— Ты чего? — полюбопытствовал обретший прежнюю безмятежность Малыш.

— Сдурел?! — рявкнул Торин. — Ты что, ночевать тут решил?

— А куда нам деваться? — кротко спросил Малыш. — Ты посмотри — темень, холод, ветер, снег... Куда мы пойдём? Нет, придется довериться слову...

— Чьему? — теряя терпение, завопил Торин. — Слову орка?! Сдурел, как есть сдурел! И чего ты вообще язык распустил? — накинулся он на Малыша. — И чего это ты ляпнул про Унголиант?

— А ты думаешь, было бы лучше, разошли они сейчас гонцов во все края и присоединись они... к этому самому?!

Гномы застыли друг перед другом, сердито сверкая глазами. Наконец Торин вздохнул, плюнул и принялся снимать мешки с пони.

— Так и быть, останемся... Но стеречь будете вы двое! Ясно? А я спать буду.

Ясным морозным днем они вылезли из пещеры. Белая нетронутая пелена выпавшего за ночь снега покрыла камни, ни единого следа не было

видно. Постукивая зубами — ветер и не думал успокаиваться, — друзья продолжили путь.

Минула неделя тяжкого, взявшего все силы труда. Тропа шла под уклон, они миновали перевал, но каждый шаг стоил таких же усилий, как добрая лига. Кончились дрова, пришлось кое-как соорудить снежные избушки, на что уходило немало времени. Они уже не шли, а плелись. Без гномов хоббит бы уже давно погиб; и сейчас, покачиваясь на спине пони, куда его едва ли не силой усадили Торин и Малыш, он мог только удивляться их необыкновенной выносливости. Они брели молча, ожесточенно и упрямо пробивая грудь дорогу через снежные завалы. Никто их не преследовал, и хоббит со своим обостренным чувством опасности был совершенно уверен — вокруг них сейчас врагов нет.

Его мысли невольно возвращались к встрече с орками, и он не мог не удивляться — насколько все же далеко смотрел Саруман! Видать, он не был так уж прав, раз его творения, обретя хотя бы относительную свободу воли, отшатнулись от стихии бессмысленных и бесконечных убийств, двинувшись по пути постижения — для начала хотя бы собственных истоков и предназначения. Да, они оставались еще во многом орками, но все же... Недаром их так ненавидят орки истинные, мордорские...

Несмотря на все тяготы, друзья все же продвигались вперед, и вот настал день, когда их взорам открылась простирающаяся далеко на восток необозримая Приречная равнина, сейчас вся белая, сверкающая снежными покрывалами; и дымки многочисленных, разбросанных тут и там деревень. Путь через горы кончился.

ГЛАВА II. ОЖИДАНИЕ НА КРАЮ

С трудом веря своим глазам, хоббит откинул со взмокшего лба меховой капюшон. Да, приметы не обманули, друзья стояли возле самого восточного края Серых гор, у их последнего отрога. В затянутую снежной дымкой даль еще тянулись какие-то всхолмья и гряды, но сплошные стены серых непреодолимых скал кончались. Казавшийся бесконечным путь вдоль пролегшего на сотни лиг хребта завершился.

Они молча смотрели на изглоданный ветром край последнего утеса, не в силах вымолвить ни слова. Двухмесячная дорога, холод и метели, случайный ночлег в тех местах, где их застигала темнота, — все это было позади; теперь они могли наконец остановиться и перевести дух.

Над ними навис ярко-синий небесный купол; мартовское солнце сияло вовсю, а кругом расстилалась бескрайняя равнина, далеко на юго-западе был едва виден конус Одинокой горы. В этих местах из-за края хребта выбегала узкая дорога, ведущая к Озерному Городу; в былые годы ею пользовались немногочисленные жители северных склонов Серых гор. Где-то на самом восточном горизонте черной черточкой виднелись Железные холмы — и вот в этом-то коридоре шириной чуть не в сотню миль им предстояло ожидать отряды Олмера, с не меньшим упорством пробивающиеся сюда же по другую сторону гор. А то, что это так, они знали от гномов — родственников Малыша, к которым завернули, сделав краткую остановку возле Южных Ворот королевства потомков Дьюрина в Серых горах. Дозоры гномов уже давно заметили движение измученных сотен Олмера; по словам собеседников Малыша, выходило, что друзья опережают остатки ангарского воинства примерно на три-четыре дня; гномы и Фолко вздохнули с облегчением. Торин заикнулся было о том, что можно пройти под горами и встретить Олмера возле Северных Ворот, но Малыш отрицательно покачал головой — путь через все королевство занял бы, по крайней мере, неделю. Оставалось лишь, не жалея ни себя, ни пони, изо всех сил спешить к восточному краю гор, как и было задумано с самого начала. По хорошо наезженным зимникам, проложенным Беорнингами в когда-то пустынных, а ныне густо заселенных землях между Серыми горами и краем Зеленых лесов, они шли ходко, насколько возможно сокращая ночевки и дневной отдых. Дорога отнимала почти все силы, однако друзья жадно ловили любой, даже самый невероятный слух, коими во множестве полнились в ту зиму придорожные трактиры.

К своему удивлению, хоббит убедился, что здешних лесорубов, углежогов и древоделей куда больше заботили дела каких-то непонятных степных племен Прирунья, чем новости из Соединенного королевства. Так, мимоходом, как о чем-то совершенно незначащем упоминалось о войне Арнора с Ангаром, о походе наместника на Север; все были единодушны в том, что, хвала Дубу, война до этих мест не добралась; с кем и за что воевал там Арнор, мало кого занимало.

Известий с юга, из Минас-Тирита, было побольше, но лишь в связи с заботами Приозерного королевства, вассала могущественной Южной короны; новости из устья Андуина были, в общем, утешительны для хоббита — на рубежах Гондора все спокойно, торговля с Харадом идет как всегда, пошаливают пираты на побережье, но не сильно, с флотом Пеларгира шутки плохи. О короле упоминали мало, но всегда с почтением и

легкой боязнью. Фолко удивило другое: любая новость из Гондора оценивалась лишь с одной стороны — поднимутся или упадут цены на лес, бревна, доски, древесный уголь, бересту и тому подобное; в то же время самые мелкие изменения в верхушке прирунских племен обсуждались с таким жаром, как будто от этого зависела судьба. Хоббит недоумевал — кочевникам сюда не добраться, у них на пути Эсгарот и Приозерное королевство, этим лесным жителям нечего бояться Степи.

Выспрашивая, подпаивая, а где и подслушивая, хоббит сумел узнать немало интересного о самом государстве Лучников; а среди прочего и то, что порубежные части в неурочное время подняты на ноги и подтягиваются к северной границе. После того как он услышал это от уже третьего купца, он мог только скрежетать зубами от бессильной злости на пару с Торинном — хороши же эти потомки Барда, если в их королевстве всякий поганый купчик осведомлен о передвижении армий! Где уж тут говорить о внезапности! В Дэйле у Олмера не может не быть сторонников — это его родина, и весть наверняка найдет себе дорогу в обход пограничных постов.

— Н-да, приятное местечко, — поживаясь, буркнул Малыш.

Он обвел взглядом унылые, лишенные зелени скалы и заснеженные холмы; в ложбинах виднелись голые спутанные кроны редких деревьев. На последнем утесе, на самой его вершине, высилась открытая всем ветрам сторожевая башня с островерхой крышей. Конечно, ей было далеко до суровой и мощной красоты, изящества и строгой соразмерности тех, что оберегали Аннуминас, не говоря уж об Ортханке, но сложена она была на совесть — приземистая, округлая, она словно вросла в дикий камень. К ней вела едва заметная каменистая тропа, а чуть в стороне, пониже, теснились какие-то низкие деревянные строения — очевидно, конюшни и склады заставы.

— Оттуда должно быть далеко видно, — заметил Торин, кивком указывая на башню. — Поднимаемся?

— К чему? — удивился хоббит. — Хочешь попроситься на постой? А как ты им представишься? Как объяснишь свое появление?

— Не коченеть же на этом ветру! — огрызнулся Торин. — Надо постараться объяснить им. Так мы окажемся на очень удобном месте — для наблюдения за проходом лучше и не придумаешь. Устроимся и будем спокойно ждать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. За Карн-Думом.....	5
Глава II. Ожидание на краю.....	22
Глава III. Торный след.....	38
Глава IV. Свободные люди.....	66
Глава V. На подступах.....	82
Глава VI. Серый вихрь.....	108
Глава VII. Цитадель Олмера.....	132
Глава VIII. За лесами Ча.....	162
Глава IX. Ночная хозяйка.....	193
Глава X. Черные гномы.....	210

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I. К Дому Высокого.....	236
Глава II. Небесный огонь.....	263
Глава III. Олмер воочию.....	276
Глава IV. Клинки наголо!.....	304
Глава V. Тайна тайн.....	320
Глава VI. Гондор.....	348
Глава VII. Начало.....	385
Глава VIII. Болотный замок.....	408
Глава IX. Прорыв.....	427

Глава X. Исенская дуга	461
Глава XI. Слово Санделло	484
Глава XII. Ураган над Эриадором	500
Глава XIII. Серые гавани	535
Эпилог.....	569
Необходимое послесловие.....	577
Дополнения.....	580
О дорвагах.....	580
Об эльфах-авари	582
О новых королевствах запада.....	583
Краткая хронология четвертой эпохи от ухода короля Элессара до начала вторжения Олмера Великого (Годы даны по летосчислению Хоббитании)	584

Литературно-художественное издание

НИК ПЕРУМОВ

ЧЕРНОЕ КОПЬЕ

Ответственный редактор *В. Атамашкин*

Выпускающий редактор *Г. Логвинова*

Технический редактор *Т. Ткачук*

Художник *С. Захаров*

Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.

Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,

г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150

Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2023.

Срок годности не ограничен.

Отпечатано в ООО «Экопейпер»

Юр. адрес: 420073, Россия, Республика Татарстан,

г. Казань, ул. Аделя Кутуя, дом 82, помещение 209

Адрес местонахождения: 420073, Россия, Республика Татарстан,

г. Казань, Проспект Ямашева, 36 Б